

А Д В О К А Т С К А Я   П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 347

29 ноября 2022 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе М. от 17 августа 2022 года (вх. № ... от 29.08.2022) в отношении адвоката Е. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 05 октября 2022 года адвокат Е. ненадлежаще, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 (участвуя в судопроизводстве адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства) и п. 6 ст. 15 (адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (утверждено Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 года, Протокол № 8), исполнила профессиональные обязанности перед доверителем М., что выразилось в подаче ею 28 июля 2022 года в качестве защитника М. жалобы заместителю Министра внутренних дел Российской Федерации – начальнику Следственного департамента МВД России Л. на незаконные действия участников следственно-оперативной группы по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве СЧ СУ УВМД России по Т. области, в отсутствие установленных законом оснований (соглашения на защиту М., заключенного с соблюдением требований ч. 1 ст. 50 УПК РФ).

Адвокат Е., надлежащим образом уведомленная о дне, времени и месте рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, в заседание Совета

не явилась, участие представителя не обеспечила, заявила письменное ходатайство от 24 ноября 2022 года о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие в связи с тем, что в указанную дату она будет «находиться на следственных действиях в другом регионе» (вх. № ... от 25.11.2022).

Заявитель М., находящаяся под стражей, в заседание Совета не явилась, участие своего представителя не обеспечила.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие заявителя М. и адвоката Е., поскольку они своевременно получили Заключение Квалификационной комиссии от 05 октября 2022 года, ознакомились с ним, ранее давали объяснения, представляли доказательства, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что в производстве СЧ СУ УМВД России по Т. области находится уголовное дело № ... по обвинению М. и других лиц, в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1 и ст. 210 УК РФ.

28 июля 2022 года адвокатом Е. была подготовлена и подана жалоба заместителю Министра внутренних дел Российской Федерации – начальнику Следственного департамента МВД России Л., к которой приложила ордер от 28 июля 2022 года № ..., указав в нём, что ей поручается «защита М., 04.05.2001 г.р. при подаче жалобы в СД МВД России 28.07.2022 г.». В графе «Основание выдачи ордера» указано: «соглашение».

Адвокат Е., осуществляющая свою деятельность в Коллегии адвокатов города Москвы «...», в качестве подтверждения наличия предусмотренных ч. 1 ст. 50 УПК РФ оснований для оказания указанной выше юридической помощи заявителю М. представила Соглашение от 27 июля 2022 года, заключенное ею с гражданкой Армении Т., в п. 1.2 которого в качестве предмета поручения указано: «подготовка и подача до 28.07.2022 г. включительно обращения (жалобы) на имя начальника Следственного департамента России в интересах М., в рамках уголовного дела № ..., находящегося в производстве СЧ СУ УМВД России по Т. области, возбужденного по факту незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и создания преступного сообщества в отношении одиннадцати лиц, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1, ст. 210 УК РФ».

Кроме того, адвокатом Е. представлен в материалы дисциплинарного производства «Акт приемки выполненных поручений к соглашению на оказание юридической помощи от 27.07.2022 г.», подписанный единолично доверителем Т., в котором указывалось, что адвокат Е. как Поверенный «в

полном объеме, добросовестно, в установленный Доверителем срок, исполнила все свои обязательства, все поручения Доверителя».

Из содержания жалобы М. следует, что она выдвигает в отношении адвоката Е. дисциплинарное обвинение в том, что та вступила в уголовное дело и подала указанную выше жалобу в отсутствие предусмотренных законом оснований, в интересах третьего лица, тогда как М. и ее близкие родственники соглашения с адвокатом Е. не заключали, никого об этом не просили. При этом адвокат Е. согласия М. на вступление в уголовное дело в качестве её защитника и оказание ей юридической помощи не получила, с ней не связывалась.

Переходя к рассмотрению выдвинутого дисциплинарного обвинения, Совет отмечает, что в соответствии с ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства.

Согласно ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

Совет отмечает, что предметом заключенного адвокатом Е. соглашения с гражданкой Т. вступление в уголовное дело № ... в качестве защитника М. не предусматривалось, принятое ею поручение ограничивалось подачей соответствующей жалобы в Следственный департамент МВД России.

Как указано в Разъяснении № 6 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на уголовную защиту» (утверждено Решением Совета 30 мая 2013 года, опубликовано: <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/elucidate/5518/>), сама возможность для адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, стратегия и тактика профессиональной защиты, предопределяются логикой стадийного построения уголовного судопроизводства. Заключение соглашения в объеме, не предполагающем защиту подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) на всем протяжении конкретной стадии уголовного судопроизводства, противоречит самой сути права каждого подвергнутого уголовному преследованию лица на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции РФ, является нарушением Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем, данная правовая позиция, как полагает Совет, допускает исключения в отношении обособленных и факультативных судебных процедур, предусмотренных ст. 108, 109, 125, 165 УПК РФ (включая подачу всех видов жалоб в вышестоящие судебные инстанции), заключение соглашения на участие в которых возможно без принятия адвокатом на себя защиты данного лица в стадии досудебного производства в целом.

Совет применительно к обстоятельствам настоящего дисциплинарного производства признаёт, что подача жалобы надлежащему должностному лицу охватывается определением обособленной и факультативной процедуры, и

принятие адвокатом Е. такого поручения в качестве предмета заключенного 27 июля 2022 года между ней и доверителем Т. Соглашения являлось допустимым.

В то же время Совет отмечает, что в соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В Разъяснениях № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 года, Протокол № 8) указывается:

«Соглашение об оказании юридической помощи в интересах третьего лица могут заключить физическое лицо, юридическое лицо (например, в интересах своего работника), общественное объединение (например, в интересах лиц, для защиты которых оно создано) и другие субъекты гражданских правоотношений.

В целях соблюдения прав обвиняемых (подозреваемых) – получателей юридической помощи (защиты по уголовному делу) при заключении соглашений о ее оказании в пользу третьего лица адвокатам следует быть осмотрительными, обращая особое внимание на личность доверителей, обратившихся к адвокату в интересах таких лиц, заключающих и подписывающих соглашение об оказании юридической помощи. Как правило, не вызывает сомнений ситуация, когда соглашение с адвокатом на защиту подозреваемого или обвиняемого заключает его близкий родственник (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки). Родственные или свойственные отношения сами по себе являются достаточным основанием для вывода о законном интересе, который эти лица преследуют, заключая соглашение с адвокатом.

Между тем в ситуации, когда отношения между лицом, заключающим соглашение на защиту третьего лица, и самим обвиняемым (подозреваемым) с очевидностью не прослеживаются, адвокатам следует, проявляя разумную осмотрительность, более детально и осторожно подходить к вопросу о принятии поручения и фиксации сведений о лице, заключающем соглашение об оказании юридической помощи. Выяснение законной мотивации и интереса лица, заключающего соглашение об оказании юридической помощи, должно быть предметом тщательного интервьюирования такого лица со стороны адвоката.

По общему правилу адвокат, заключивший соглашение об оказании юридической помощи – защите по уголовному делу – в пользу третьего лица, перед началом оказания юридической помощи обязан получить согласие лица,

которому будет оказываться юридическая помощь. Приведенные выше нормы УПК РФ и ГК РФ не регламентируют форму такого согласия или поручения, а также особенности его получения. Между тем Совет отмечает, что требования о разумном, добросовестном и квалифицированном оказании юридической помощи обязывают адвоката тщательно подходить к этому вопросу, исключая разумные сомнения в достоверности указанного согласия (поручения). Наиболее достоверной формой получения согласия является письменная фиксация волеизъявления лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Эта фиксация может быть сделана на соглашении об оказании юридической помощи, в отдельном документе или иным образом, позволяющим верифицировать лицо, дающее согласие (например, с использованием электронного ресурса службы отправки электронных сообщений в учреждениях ФСИН России «ФСИН-ПИСЬМО» <www.fsin-pismo.ru>). Также согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь, может быть получено в конклюдентной форме, позволяющей со степенью достоверности, исключающей разумные сомнения, прийти к выводу о том, что обвиняемый (подозреваемый) и адвокат, принимающий его защиту на основании соглашения, заключенного с иным лицом, состоят в коммуникации между собой и отсутствие отказа от адвоката свидетельствует о даче согласия на защиту» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. Выпуск № 2 (145) С. 129-130).

Адвокат Е. в своих письменных объяснениях указала, что 27 июля 2022 года она заключила с гражданкой Армении Т. соглашение, предусматривающее подачу в защиту интересов М. вышеуказанного обращения в Следственный департамент МВД России. При этом у адвоката Е., по её мнению, не имелось оснований сомневаться в том, что Т. является знакомой М. или входит в близкое окружение последней, так как та информация, которую ей сообщила Т., «носила конфиденциальный характер и не могла быть получена из каких-либо иных источников, кроме как от самой М. либо из ее ближайшего окружения, учитывая тяжесть совершенного преступления».

Совет в это связи отмечает, что доказательств какой-либо очевидной связи между заявителем М. и гражданкой Армении Т. адвокатом Е. не представлено и в материалах дисциплинарного производства не содержится. Заявитель М. такую связь категорически отрицает. Т. не являлась родственницей М. или близким ей лицом. Эти обстоятельства не давали адвокату Е. оснований для вывода о наличии у Т. законной мотивации и интереса для заключения соглашения с адвокатом об оказании юридической помощи М.

Вопреки приведённым выше требованиям Разъяснения № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», адвокат Е. не представила каких-либо сведений, которые бы

свидетельствовали о проведении ею тщательного интервьюирования Т. с целью выяснения ее законных мотивации и интереса в заключении с адвокатом Е. соглашения об оказании юридической помощи М. Более того, адвокатом Е. после подачи жалобы в Следственный департамент МВД России все документы, сведения из которых использовались для её подготовки, были возвращены Т. даже без сохранения их копий в адвокатском производстве.

Довод адвоката Е. о том, что полученная ею информация, «учитывая тяжесть совершенного преступления», могла быть получена только от самой М. или «ее ближайшего окружения», является голословным, поскольку сам факт возбуждения уголовного дела и квалификация деяния не составляют какой-либо тайны, и обладание этими сведениями не свидетельствует об их получении именно от обвиняемой М., тем более с учётом того, что в качестве обвиняемых (подозреваемых) по этому делу привлечено одиннадцать человек, о чем адвокату Е. также было известно.

Совет лишен возможности соотнести представленную адвокатом Е. в материалы дисциплинарного производства копию заключения эксперта К. № ..., составленного в период с 18 ноября 2021 года по 01 декабря 2021 года, с документами, якобы представленными ей Т. для подготовки жалобы в защиту М. в Следственный департамент МВД России. Вместе с тем, Совет отмечает, что Соглашение от 27 июля 2022 года с Т. заключено на подачу такой жалобы по уголовному делу № ..., а заключение эксперта К. было дано по уголовному делу № ....

Адвокат Е. не оспаривает тот факт, что она приступила к оказанию юридической помощи М. и подала жалобу в её защиту, не только не спросив и не получив ее согласия, но даже не поставив ее в известность об этом.

Доводы заявителя М. об указании в поданном в ее защиту адвокатом Е. обращении в Следственный департамент МВД России ложных сведений и «несоответствующих действительности фактов» не конкретизированы, что не позволяет Совету сделать вывод о том, что адвокат Е., подавая данное обращение, действовала именно в интересах какого-либо третьего лица. Само обращение, поданное адвокатом Е. в Следственный департамент МВД России, по мнению Совета, также является неконкретным.

Изложенные выше обстоятельства приводят Совет к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката Е. опровергнута в результате дисциплинарного разбирательства, а её умышленная вина в совершении дисциплинарного нарушения установлена.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката Е. за совершенное ею дисциплинарное нарушение, Совет отмечает его умышленный и грубый характер, сопряжённый с явным игнорированием адвокатом обязательных профессиональных правил заключения соглашения в пользу третьего лица об осуществлении защиты такого лица по уголовному делу. Такое профессиональное поведение свидетельствует о недопустимом отношении адвоката Е. к исполнению своих профессиональных обязанностей

и наносит вред авторитету адвокатуры, а также способно причинить вред интересам доверителя М.

Вместе с тем, учитывая отсутствие предыдущих нарушений и сведений о причинении существенных негативных последствий для заявителя, Совет считает целесообразным предоставить адвокату Е. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату Е. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 (участвуя в судопроизводстве адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства) и п. 6 ст. 15 (адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (утверждено Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 года, Протокол № 8), исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., что выразилось в подаче ею 28 июля 2022 года в качестве защитника М. жалобы заместителю Министра внутренних дел Российской Федерации – начальнику Следственного департамента МВД России Л. на незаконные действия участников следственно-оперативной группы по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве СЧ СУ УВМД России по Т. области, в отсутствие установленных законом оснований (соглашения на защиту М., заключенного с соблюдением требований ч. 1 ст. 50 УПК РФ).

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков